

Сергей Четвертаков

**Любовь
и принадлежность
в психологии
Маслечет**

Проблемы передачи языка
и культуры

С. А. Четвертаков
Любовь и принадлежность в
психологии Маслчет. Проблемы
передачи языка и культуры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144224

ISBN 9785449365965

Аннотация

Любовь и принадлежность – не рождение ребенка, а ваш труд в передаче ему культуры и ответственности за Жизнь свою и Человечества. Только так человек должен искать и может найти себя и остаться счастливым на всю жизнь. Труд и рост культуры смогли поднять людей от животного состояния к цивилизации, но новое неполное соответствие культуры образует конфликт с природой. Если Человек системно не преодолет кризис, то Эволюция вернет его на грешную землю, где места таким всего на пару миллионов.

Содержание

Предисловие	5
Россия на перепутье. Синдром выбора путей или их строительства	8
Передача культуры как понимание	12
Ценностный подход или сличение культур	14
Дихотомия людей по Дэвиду Макклелланду	16
Расширение личного опыта в различия культур	18
Живое в Эволюции и Жизнь как адаптация	22
Психика как высшая форма адаптации Животных	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Любовь и принадлежность
в психологии Маслчет
Проблемы передачи
языка и культуры**

С. А. Четвертаков

© С. А. Четвертаков, 2018

ISBN 978-5-4493-6596-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В этом году вышла моя книга «Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести»¹. Она расширяет иерархию потребностей Абрахама Маслоу и потому существенно развита и дополнена. Назначение дополненной и откорректированной теории Маслоу-Четвертакова (Маслчет) состоит в том, чтобы быть основой для понимания общества и истории.

А это означает, что теория должна быть более универсальной и включать все подсознательные состояния людей, которые они массово испытывали в своем развитии многие тысячи лет назад и могут испытывать сейчас или в будущем. Потому состав потребностей и теория Маслчет настолько шире, что часть читателей, интересующихся вопросами психологии, может считать для себя что-то лишним и (пока) не существенным.

В этой связи автор выбрал несколько фрагментов из книги. Они объединены группами наиболее важных потребностей.

Этот, возможно, последний сборник представляет собой комплекс потребностей, связанных с **ВОСПРОИЗВОД-**

¹ Четвертаков С. А. Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести.: Второе издание, исправленное / С. А. Четвертаков. – [б. м.]: Издательские решения, 2018. – 706 с. – ISBN 978-5-4490-4512-6

СТВОМ ЧЕЛОВЕКА. Сборник включает в себя **Любовь и Принадлежность**, как и **отдельные фрагменты, касающиеся передачи культуры в других потребностях**, если и когда они построены на культуре. В основной работе доказывается, что любовь образует не только физическое воспроизводство Человека. Она играет огромную роль в освоении ребенком языка, формируя (и повышая) качество его сознания. Любовь уже есть культура. Любовь для ребенка, который не знает еще труда с отложенным результатом, есть в его жизни первая отложенная потребность – в ней есть аффилиация, отношение его, ребенка, нужности для матери и родителей, а по сути, для Мира Людей.

И далее потребность принадлежности на базе восприятия любви ребенком как собственной нужности, как отношение своего приятия, Миром позволяет формировать на подсознании основу нового языка и работу сознания.

Третье, что полагается сказать в связи с передачей культуры. У ребенка усвоение языка совмещено с воспитанием труда в семье и школе, с воспитанием общения, уважения и отдельно с воспитанием творчества в меру способности в ситуациях, когда среда стимулирует творчество, а не ограничивает его.

И наконец, (чего нет пока) семья, школа и общество обязаны формировать мораль, нравственность и совесть ребенка. Это можно будет сделать тогда, когда общество, родители и учителя будут твердо знать, что это за троица предме-

тов, какие виды морали были и есть в современных обществах, почему нам полагается выбирать лучшее, а не брать готовое, хотя бы и навязываемое заинтересованными сторонами (и институтами).

Весь этот комплекс можно обозначить одним словом – Воспроизводство (Человека). И вместе **полноценное воспроизводство означает передачу Культуры** .

В начальных культурах и в общинном земледелии, в родовых формах охоты, собирательства и скотоводства простота жизни позволяла выйти на уровень достаточной полноты. Культура в настоящее время намного превышает возможности одного человека и потому этот процесс продолжается всю жизнь.

Некоторый набор навыков и языковых форм, усвоенный в начале жизни, в наше время может быть достаточным для того, чтобы далее наращивать культуру в рамках обычной взрослой жизни. Вероятно, состав усвоенной информации и начальной культуры уровня освоения достижения принадлежности можно определить рамками среднего образования.

Здесь следует важное для России уточнение. В нормальном обществе с большими политическими и экономическими традициями окружающая Культура корректирует и определяет обучающее поведение родителей и школы. И это обычный современный путь.

Россия на перепутье. Синдром выбора путей или их строительства

Не так обстоит дело в России. Наша страна в этом плане и на двадцатый век достаточно уникальна. Современному жителю России, особенно молодому, полагается в порядке собственной общей культуры знать, что культура, которая его окружает, частично восстановлена из старой культуры конца 19-го и начала 20-го века, что его деда разрушали храмы или боялись войти в немногие оставшиеся работающие храмы. Заключать браки в храме было несовместимо с государственной карьерой, всякий (неразрешенный заранее) контакт с иностранцами рассматривался как попытка вступить в преступную связь с чуждым внешним миром, который (мир) подлежал намеренному и завяленному публично прогнозу их разрушения или помощи такому разрушению в виде революций по теории, господствующей в России (СССР). Всякое частное или акционерное предприятие в СССР с 1929-го года и до первых кооперативов 1988 года было преступной деятельностью, которая, в конечном счете, могла завершиться конфискацией всего имущества, долгим тюремным сроком или даже высшей мерой наказания. Вся прибыль предприятий всегда поступала в фонды министерств, ведомств, республиканские или союзные общегосударственные фонды, а оборотные средства, как и все мате-

риалы и комплекующие по-ступали на предприятия по планам, в количестве и по ценам, установленных в планирующих центрах. И семьдесят лет такой экономики – это и печать на психологии и практике, то есть производственной культуре участников в производстве и в потреблении.

Настоящее время поэтому следует воспринимать как **транзит (переход) и восстановление позитивной части культуры**², которая с 1917-го года и на два-три поколения была строго запрещена.

Уходящая (уже как тридцать лет) эпоха семидесяти трех лет тоталитаризма закончилась карточной системой распределения простейших продуктов в относительно мирное время. Она (как третья или четвертая волна) в истории этого периода началась с конца 70-х годов для всех регионов, кроме Москвы и Ленинграда (талоны или «заказы» на мясо, колбасу, сливочное масло). В то же время со счетов нельзя сбрасывать и «братскую или интернациональную помощь» – «прокладки светлого пути всему Человечеству», которые вел СССР в Афганистане и с помощью военной и экономической помощи множеству других стран Востока, Африки и Латинской Америки. Несомненно, система сельского хозяйства, построенная по лекалам планового государственного хозяйства, оказалась самым слабым звеном из ошибок «светлого пути».

² Была и негативная часть – например, сословное деление общества – различные права по рождению и многие другие.

Итак, то в культуре, что было запрещено, теперь в разной степени и очень неравномерно восстанавливается. Нестабильность транзита отражена уже в том, что первые десять лет с 1992 года обозначены значительной частью общества «лихими».

Но есть и новые обстоятельства. Внешний мир стал многообразней. В нем появилось и усваивается в России множество возможностей, культур, верований, религий, включая концепции, привнесенные извне. Сам господствовавший в то время атеизм и материализм оказался не столь однозначен и монолитен – в нем сейчас сосуществует множество направлений, которые воюют друг с другом, – и главные различия нами обнаруживаются и отмечены именно в психологии, социологии и истории.

Потому окружающее читателя общество и самые разные течения в нем параллельно с усилиями государства вовсе не представляют собой вполне определенную одну культуру. На это реагирует само общество. Оно напряжено и проявляет себя через агрессивность самой активной части, в активных и порой трагических и импульсивных ошибках молодежи. В жизни общества поиск ведет и текущая элита России – так случается ввод, а затем и отмена норм избирательного права, как, например, назначение, потом отмена и затем снова восстановление права выбора населением губернаторов и мэров городов.

Потому требуется твердо понимать, что перед современ-

ным человеком, по крайней мере, в России, как в обществе транзита или перехода от господствующей в прошлом тоталитарной культуры 20-го века объективно имеется пространство выбора не одной культуры, а нескольких.

Причем для разных частей и народов России культуры, как и религии, различаются и сосуществуют параллельно. И многообразие не трагедия, а объективное свойство этого общества, его сложности, его проблем, места, и времени. Но это и богатство выбора. А выбор есть и огромная ответственность. Выбор не обязательно одной и даже для разных народов, скорее всего, различных культур, обязывает к ответственности сравнения и к «культуре сравнения и анализа культур» – особенно с учетом трагического опыта политических и экономических аспектов сосуществования в прошлом. И один из методов анализа культур развивается в представляемых читателю работах по иерархии психологических потребностей Человека.

Передача культуры как понимание

Выше мы сказали: наша цель – понимание общества и истории.

Понимание – это, пожалуй, самое важное для читателя. И *понимание* в наших представлениях о свойствах любых форм материи, *уже известных фактов в их (позитивной и негативной) причинности раскрывается через исследование их происхождения и их следствий*. Понимание – есть начало всякой науки. Наука отличается и обязана отличаться от веры – от абсолютного доверия к конструкциям (системам связанных смыслов – их именуют мифы), которые невозможно проверить ни как основания, ни как факты.

Человек и его Общество – самая сложная материя среди существующих известных Человеку. И не странно, что понимание Себя и Общества в текущее время науками – психологией, социологией и историей – пока несовершенно. Собственно *понимание* в отмеченном выше смысле есть форма снижения импульсивности и агрессии, как и страха. Если мы понимаем, почему другой человек агрессивен или испуган, то мы более спокойны потому, что имеем основания и средства предотвратить нападение или бегство и отказ от общения. Это не всегда возможно, требует осторожности и уступок оппонентам, как, возможно, и предоставления ресурсов и, еще больше, главного ресурса – информации. Но послед-

нее есть одновременно и попытка передать Культуру.

И здесь необходимо уточнить, что Понимание в целом (а не только языка) – это не сама Культура вообще, а элемент научного отношения к среде. Это, скорее, наука культуры или «Культура Культур».

Ценностный подход или сличение культур

А культуры как системы ценностей, способов оценки и поведения в обществах бывают разные. Случаются Культуры страха и Культуры агрессии. Мы не дети, чтобы не понимать причин таких Культур. Кто-то скажет: «культуры агрессии – это не культуры».

И это снова «ценностный подход» с попыткой исключить из обсуждения и анализа неприятное явление, когда «незнание превращается в нежелание знать». Примерно так вредный нам ветер – оказывается «плохим», а полезный в нашем движении в мире – «хорошим». В отказе от ценностного подхода нет релятивизма – равного отношения к любому явлению. Вред и польза, зло и добро остаются ценностями и нашим отношением. Что же меняется? Появляется понимание причин происхождения того и другого. Ветер изучают метеорологи, а не моряки – пользователи ветра. Только наука позволяет изучить движение масс воздуха – заметим отдельных молекул газа. Она позволяет и ПРЕДСКАЗАТЬ перемену его направления.

С агрессией и страхом, как и с пониманием в обществе разных культур дело обстоит примерно так же. Общество мы рассматриваем как множество индивидов – психических и культурных единиц. Но движения общества суть не что

иное, как движения и потенциалы этих самых единиц (и их структур, состоящих из этих единиц).

Когда же важен ценностный подход? Почему он так распространен? Он важен в преподавании начальной и части средней школы. Ребенок будет напуган, если узнает, что мир сложен и противоречив – часть таких детей не смогут далее учиться. Пока человек не становится самостоятельным в труде и жизни, его нельзя пугать жизнью. Но о том, что в жизни придется преодолевать трудности, об уже преодоленных Человечеством трудностях подросток должен знать.

Есть и еще мотив. Он почти всегда скрыт. Некоторая часть науки в изложении своих результатов избегает афишировать (перед обществом и учащимися) собственные нерешенные проблемы. Здесь нет ничего, кроме возникающей потребности уважения.

Итак, направление движения множества психических единиц (не нулей) и есть культура. Почему же она разная?

Дихотомия людей по Дэвиду Макклелланду

И мы обращаемся к свойствам единиц.

Культуры складываются из людей, а не из мнения одного человека, одного Мира или Одной веры. И потому важно понимать, где лежат кардинальные различия в отношении людей к Миру. Они формируются в опыте отдельных людей, а потом складываются вместе.

И психология это уже объяснила.

В теории психолога Макклелланда об «установках на достижения» и отдельно о складывающихся в опыте индивидов «установках на избегание» – это противоположные края психического спектра личности, но каждый нормальный человек недалек от середины – наука (психология) создает основы понимания непрерывной агрессии (достижения и преодоления) или непрерывных и обобщенных (генерализованных) страхов или специализированных фобий. Такие установки формируются, и это показано [Четвертаков С. А. Реконструкция теории Маслоу, СПб.: Алетейа, 2011, с.404, 408—411], через роль накопленного систематического ОПЫТА взаимодействия с трудностями КАЖДОГО человека в течение его жизни.

Преодоление. В одном личном опыте человек, ориентированный на агрессию – преодоление, становится ученым

или изобретателем и преодолевает незнание, ложь и заблуждения, ищет понимания. Наоборот, в другом личном опыте человек оказывается тираном, насильником или маньяком, требует и желает конфликта, строит его на силе – удовольствием для него является не понимание и уступка, а возражение и сопротивление. Последние требуют преодоления. Возражающий – это объект и средство для удовольствия. И повторим – это крайности.

Избегание. В случае ориентации на избегание так же есть свой позитив и негатив. Избегание проблем реализуют люди, которые добиваются договора и согласия. Такие больше соглашаются, чем возражают. С ними всем остальным легко, но они чаще уступают, чем это нужно в жизни, а если не уступают, то выбирают последний вариант – изоляции. Это и есть плохой вариант – люди, уходящие от мира вплоть до десоциализации.

И эти крайности образуют минимальную группу вариантов форм поведения на основе личного опыта. Смещение этих вариантов в различных пропорциях создают разные культуры.

Расширение личного опыта в различия культур

И в чем причины различий культур? Суммарное различие определяется длительным различием сред и прошлым накоплением наиболее полезных форм поведения в различии сред. Она в итоге восходит к опыту истории многих предков, народа или даже группы народов. Роль важнейших событий в прошлом у большинства людей огромна. Это опыт войн и насилия, подчинения себе соседей, позже это попытка извлечь доход из «народа» и обратно – скрыть свои доходы от государства. Но в арсенале истории известны и условия, позволяющие вести простое личное хозяйство с ростом достатка – и это развивает мотивацию и творчество в малых делах. Множится производство ценностей и их добровольный обмен. Далее расширяется понимание и роль ясных знаний, а потому науки.

И основная линия конвертирует и обобщает опыт каждого одного и многих в культуру общества, а тенденция передается детям родителями даже на подсознании. И это всегда **ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕКА И ВСЕГДА ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРЫ.**

Потому все культуры есть продукты прошлых сред и текущего воспроизводства. Они бывают разными по происхождению и потому по составу. Это означает, что каждая требу-

ет своей среды для существования (а иногда пытается и создать такую среду, когда она уже исчезла). Это *понимание происхождения*.

Но *понимание происхождения* не означает *понимание равноценности потенциала и важности для будущего* всего Мира как целого. *Ценностное отношение* (верное и даже неверное) порождается как понимание перспективы на будущее. И при сличении культур (как, кстати, и религий и верований, традиций) возникает вопрос научной «объективации» культур, то есть «Культура культур». Если вопрос ценности как общей пользы (для Мира в целом) решается на началах науки – в данном случае на синтезе психологии, социологии и истории, то его решение единственно как прогноз (он все время корректируется во времени). Но в ненаучном или псевдонаучном мнении (это интересы заинтересованных и купленных групп) ценностное суждение возникает как рецепт «во спасение только утопающих».

Есть и еще один аспект Культуры, он ниже уровня различения Культур. Началом общества является общение и несколько условий общения. При неправильной передаче ЛЮБОЙ Культуры рожденный младенец может вырасти и стать опасным даже для близких, такой уже говорит на новом языке Человека, но ведет себя как Животное. Это психопатия.

Каждый человек в (любой) культуре, озабоченный будущим своего общества, обязан представлять себе путь от мла-

денца как заготовки Человека к его становлению и свои обязанности и проблемы на этом пути. И последнее предполагает ясное понимание нескольких понятий. Речь идет о

– **подсознании у Человека и Животного** и

– **появлении и снятии потребности Животного**

в рамках особой культуры Животных.

И только на этой основе можно оценить и понять суть нового языка Человека, новые принципы запуска и снятия потребностей Человека **С УЧЕТОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРИОБРЕТЕННЫХ СВОЙСТВ НОВОГО ЯЗЫКА, ВОЛИ, СОЗНАНИЯ, МЫШЛЕНИЯ И НОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА.**

Поэтому передача культуры тесно связана с общей культурой родителей, на базе которой и возникает передача. Эта культура имеет четкие рамки – от понимания общей психики и индивидуальной своей психики до понимания общих принципов функционирования общества. Темы социологии, культуры и этики – отдельные темы.

А тема психологии воспроизводства и воспитания, инструментов передачи культуры обсуждается в сборке материалов из указанной выше монографии

Сделать и родить ребенка – отдельная тема и она здесь изложена. Однако плохо воспитанный человек, уже умеющий говорить и мыслить, но не имеющий культуры Человека, много опасней зверя. И рожденный ребенок – еще не вполне человек. Тогда задача каждого родителя и общества выра-

тить его.

А для полноценного воспитания и передачи культуры нам требуется понимать, как устроена память Животного, и Человека, в чем их отличие, как организована передачи «культуры» Животных, как и чем отлична от Животных культура или модель Мира Человека.

Живое в Эволюции и Жизнь как адаптация

И сначала обратимся к тому, что современная наука не вполне четко определяет такие понятия как Жизнь, Психика, а потому Потребность. И эти три понятия в нашей работе уточнены.

Для наших целей Жизнь можно определить следующим образом. Жизнь – это форма существования органических высокомолекулярных соединений, которая обеспечивает безопасность существования, извлечение энергии и воспроизводимость (репликацию) с передачей или сохранением всех указанных свойств.

Ключевая новация этой работы состоит в представлении сути Жизни как процесса адаптации к Среде всех объектов живой материи – организмов, то есть приспособление³. На всякое изменение Среды любая адаптивная система приспособляется к изменению путем своего изменения или воздействия на Среду (поведением), см. модель Норберта Винера [Винер Н. (2001/1948)], рис. 1.

³ Тема гомеостаза понимается наукой несколько уже. Она не включает таких ситуаций, как страх, который часто рассматривают как эмоцию

Цикл адаптации в системе по Норберту Винеру

Рис.1. Принцип адаптации любой адаптивной системы

Важность адаптации в организации и конструкции живого организма заключается в принципе отбора лучших организмов в Эволюции. Всякое отдельное (генетически) случайное изменение внутри организма принимается (то есть повторяется и воспроизводится копированием), *только если оно улучшает жизнедеятельность в смысле приспособления к Жизни*. А все виды приспособления или адаптации Живого включают всего три класса адаптивных функций, то есть 1) безопасность; 2) энергообеспечение и 3) воспроизводимость организма. То есть, всякое изменение, если оно ухудшает любой из типовых циклов приспособления (их в организме миллиарды), сокращает репродукцию как результат.

И тот же отказ в воспроизводстве случается со всяким ЛИШНИМ (НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛУЧШЕЙ АДАПТАЦИЕЙ) изменением, которое требует дополнительных расходов энергии, но не улучшает выживаемость и воспроизводство.

С усложнением среды энергия для Жизни начинает распределяться неравномерно, что образует в Эволюции вторичные формы Жизни, обязанные искать источники энергии и потому иметь высшими формами «прямого действия» специализированные средства поиска, определения направления и передвижения – удаления от источников опасности, приближение и захват источников энергии или парных средств размножения (воспроизводства). Движение и поведение становится основным процессом выживания. И именно для движения и определения его направления возникает высшая система управления всем организмом. Это и есть психика.

Психика как высшая форма адаптации Животных

Сама Психика представима, как одна и высшая система адаптации, надстроенная над всеми предыдущими процессами адаптации для УПРАВЛЕНИЯ поведением с целью приспособления к изменениям внешней среды и её использования ЧЕРЕЗ ДВИЖЕНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ⁴

⁴ Отсюда растения и грибы, не имеющие специализированных органов движения и поиска пищи, не имеют психики как системы управления движением, а потому остаются системами, пассивными в своем отношении в отношении к окружающей среде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.